

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-2-295-304
УДК 821.51

Научная статья

Поэтика цикла «Расстаюсь с другом» Цао Чжи

Н.А. Строганова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1

Аннотация. Статья посвящена комплексному рассмотрению раннесредневекового китайского стихотворного цикла, состоящего из двух дружеских посланий, предваренных предисловием, – «Расстаюсь с другом» Цао Чжи (192–232 гг.). В статье впервые приводятся подстрочный перевод и последовательный анализ произведения. В процессе анализа подробно рассмотрены образы, тропы и фигуры в стихотворениях, мотивы, типы связи между мотивами, темы стихотворений, их композиционные структуры, жанровое своеобразие, особенности поэтики «Расстаюсь с другом» как цикла. На примере «Расстаюсь с другом» сделаны выводы относительно того, что представлял из себя стихотворный цикл в китайской литературе на рубеже Древности и Средних веков. Поэтика цикла «Расстаюсь с другом» рассматривается с опорой на западный теоретический материал, что делает исследование не столько сугубо синологическим, сколько отчасти компаративистским.

Ключевые слова: Цао Чжи, раннесредневековая китайская литература, стихотворный цикл, поэтика цикла, дружеское послание, компаративистика

Введение

«Расстаюсь с другом» – цикл, состоящий из двух стихотворных дружеских посланий, предваренных предисловием, авторства Цао Чжи (192–232 гг.). В историю китайской литературы Цао Чжи вошел, прежде всего, как покровитель, соратник и единомышленник «Семи цзяньаньских мужей» (период Цзяньань – 196–220 гг.), группы поэтов, творчеством которых было ознаменовано вступление китайской литературы в эпоху Средневековья. Однако, по всеобщему признанию, Цао Чжи, примыкавший к плеяде, превосходил своим талантом ярчайших ее представителей.

Несмотря на то что цикл «Расстаюсь с другом» ранее переводился на русский язык Л.Е. Черкасским [1. С. 64–66], он еще ни разу не становился предметом специального изучения в отечественной синологии. В статье впервые приводятся подстрочный перевод, последовательный анализ произведения, рассматриваются его жанровая и тематическая специфика, прослеживаются особенности его поэтики как цикла.

Цель, преследуемая нами в данной работе, – представить синтетический анализ памятника раннесредневековой китайской литературы «Расстаюсь с другом», фокусирующий на своеобразии сочинения как стихотворного цикла.

Среди ключевых методов, использованных в статье, мы выделим компаративистский, поскольку специфика раннесредневекового китайского стихотворного цикла выявляется на западном (включая, безусловно, отечественный) теоретическом материале Новейшего времени, что лишний раз подтверждает мысль о правомочности проведения параллелей между литературами разных эпох и регионов.

Охват материалов, послуживших опорой исследования, обширен – это сборник стихотворений Цао Чжи [2], монография о его жизни и творчестве [3], труды по теории литературы [4–8], диссертация на тему особенностей циклов в творчестве цинского поэта Хуан Цзинжэня [9], статья, посвященная представлениям о дружбе в традиционной китайской культуре [10], авторские лекции И.И. Семененко по истории китайской литературы, читаемые в Институте стран Азии и Африки МГУ.

Результатом исследования, отраженного в данной статье, являются выводы относительно характерных черт стихотворного цикла, представляющего собой дружескую эпистолу, в которой отчетливо звучат элегические и анакреонтические нотки; прослежено, как эти черты, намеченные европейской теоретической наукой, реализуются на китайском практическом материале.

Обсуждение

Последовательный анализ

«Расстаюсь с другом» – цикл из двух стихотворений, предваренный предисловием.

离友（并序）Ли ю (бин сюй)

Расстаюсь с другом (вместе с предисловием) (1; 2)

Среди жителей деревни был Сяохоу Вэй;
будучи юным, вел себя как взрослый человек.
Я уважал его [как человека],
сблизился с ним и подружился.
Когда войско государя вернулось из похода,
он проводил меня в столицу княжества Вэй.
Мое сердце переполняли думы о нем,
И по этой причине у меня проступили слезы;
Тогда написал [я] стихотворение о расставании с другом.
В нем говорится:

¹ Государево войско возвращается, идет обратно на родину;

² Этот благородный человек – опора для меня.

³ Провожает меня, когда я ухожу, возвращаюсь домой на север;

⁴ Несусь по равнинам и низинам, стремлюсь к старым (прежним) границам.

⁵ Моя повозка мчится, лошади часто закидывают головы;

⁶ Прохожу броды, проплываю через переправы, плыву в легкой лодке.

⁷ Достигаю столицы Вэй, останавливаюсь в орхидеевом доме;

⁸ Устраиваю пир, предаюсь радости и удовольствию.

¹ Холодный ветер становится все более студеным, белая роса выпадает изобильнее;

² Деревья ощущают дыхание (ветра), и ветви прощаются с листьями.

³ Иду к прозрачной воде, поднимаюсь на холм;

⁴ Рву осенние цветы, собираю *линчжи*.

⁵ Стремлюсь к тому, чтобы возвращение состоялось навсегда, посылаю тому, о ком думаю.

⁶ Огорчен нашей разлукой, встреча не состоится;

⁷ Испытываю только печаль, в чувствах нет радости.

В древнекитайской литературе предисловия были традиционно характерны для стихотворений, написанных в жанре оды *фу* 賦. В частности, ханьская ода, как правило, делилась на три части: введение, основную часть и заключение. Согласно И.И. Семененко, достаточно рано введение было интерпретировано ханьскими поэтами-одописцами как предисловие – *сюй* 序. А предисловие, в свою очередь, мыслилось как структурный элемент, необходимый для связи поэтического текста с фактическими обстоятельствами, предшествовавшими его созданию, – именно эту роль играет предисловие и в «Расстаюсь с другом».

Обратимся к первому стихотворению цикла.

В строчке 1 находит свое отражение первый мотив – возвращение воинов из похода. По сохранившимся до нас сведениям мы можем судить о том, насколько важную роль в своей жизни Цао Чжи отводил воинской службе и ратным подвигам, об его отношении к друзьям и врагам, представлении о чести, доблести и долге перед народом (3).

Второй мотив – нахождение рядом с другом, являющим собой опору, – выражен в 2–3 строчках. Образ «благородного человека», навеянный фигурой Сяохоу Вэя, вызывает прямые ассоциации с конфуцианским идеалом *цзюньцзы* – благородного мужа, преисполненного устремлений. Кстати, в конфуцианском учении дружба изначально мыслилась как одна из добродетелей (см. подробнее: [10]).

Третий мотив – стремление поскорее добраться до родных краев – отражен в 4–6 строчках, в основе которых лежат гипотипозис («изображение событий как происходящих перед взором автора», «вид воодушевления, овладевающего человеком, представляющим невидимое» [6. С. 500]) и диэксод (беглое рассмотрение деталей по порядку), являющиеся разновидностями дескрипции.

Четвертый мотив выражен в строчках 7–8. Столица Вэй – город Ечэн, образ орхидеяного дома – аллегория изящного жилища, соответствующего людям высокой духовной культуры. Образ пира привносит анакреонтические нотки. Мотив этих строчек многогранен: он может восприниматься и как мотив возвращения домой, и как мотив воссоединения с людьми, близкими по духу, в доме, достойном принимать этих людей, и как мотив дружеского пира. Очевидно, Цао Чжи был убежден, что в нравственном отношении друзья непременно должны соответствовать друг другу.

Что касается связи между мотивами первого стихотворения цикла, то это, прежде всего, хронологическая последовательность. Путем «нанизывания» мотивов (термин Б.В. Томашевского; см. подробнее: [8. С. 231]) реализуется прием дескрипции (в данном случае – в разновидности гипотипозиса). Между мотивами наблюдается и логическая связь – они поясняют и уточняют друг друга.

На основании вышесказанного можно заключить, что первое стихотворение цикла «Расстаюсь с другом» отличается присутствием фабульного начала: налицо и временная последовательность, и логическая связь между мотивами, и наглядность – гипотипозис. Однако событийная динамика предстает как единая картина – повествование («сюжетность») оказывается подчиненным описанию, что сближает «Расстаюсь с другом» с произведениями, написанными в жанре оды.

Через образы родины, благородного человека, орхидеяного дома, манифестирующие желание поэта добраться до родных краев, соединиться с людь-

ми, близкими по духу, оказаться в среде, соответствующей высоким помыслам, выкристаллизовывается тема – потребность в совместном пребывании с другом, которое, кстати, мыслилось как непреложное условие дружбы не только древними китайцами, но и древними греками.

Второе стихотворение цикла, напротив, характеризуется преобладанием лирического начала.

Образы холодного ветра, белой росы, опадающих листьев, встречающиеся в строчках 1–2, соответствуют печали, испытываемой человеком. И.И. Семененко отмечает, что, согласно традиционной китайской коррелятивной системе, восходящей к *Ицзину*, эти образы относятся к эмоциональному комплексу осени (кстати, расставание Цао Чжи с другом фактически имело место именно осенью), ассоциирующемуся со страданием, горем, приближением к неизбежному концу. Мотив, отраженный в этих строчках, – неминуемая для человека смерть. Однако он может быть трактован и иначе: поскольку основное значение лексемы 落 *цзы*, переведенной нами как «опадать», – это «расставаться», вырисовывается параллель: как ветви прощаются с листьями, так и человек расстается с другом; поэтому он интерпретируется и как мотив разлуки друзей. Безусловно, две грани мотива не существуют изолированно, поскольку их синтез позволяет вывести общий мотив – разлука друзей как нечто, равносильное смерти.

Ключевыми для формулирования мотива, заключенного в 3–4 строчках, являются образы осенних цветов и *линчжи*. Под осенними цветами очевидно подразумеваются хризантемы, расцветающие, в отличие от многих других цветов, как раз осенью; в свете этого уточнения сам образ воспринимается как символ жизни, одержавшей победу над смертью. Коннотацию этого образа дополняет образ *линчжи* – чудодейственного исцеляющего древесного гриба, гриба бессмертия, которым питались даосские небожители. Лексемы 淥 *лу* («прозрачная вода»), 崇 *чун* («высокий») также встраиваются в даосский ассоциативный ряд.

Мотив вечной жизни, заключенный в этих строчках, – контрастирует с предыдущим: бессмертие противопоставлено увяданию, метафорически связанному с разлукой Цао Чжи и Сяохоу Вэя.

В строчках незримо проскальзывает и образ одинокого странника, в уединении поднимающегося на холм, рвущего травы, собирающего *линчжи*. Образ этот, как известно, является одной из «ролевых модификаций» в жанре элегии.

Третий мотив – стремление навеки воссоединиться с другом – отражен в строчке 5, в которой эксплицируется жанровая принадлежность сочинения – оно является посланием, причем посланием дружеским. Эта строчка важна еще с той точки зрения, что позволяет лучше разобраться в образах предшествующих двух, глубже понять второй мотив.

Последний мотив, заключенный в строчках 6–7, – горечь, вызванная отсутствием надежды на встречу. Эти строчки в масштабе всего произведения представляют собой эмоциональное заключение.

Композиционно второе стихотворение цикла делится на три части. В первой вводится тема – разлука двух друзей. Во второй тема оттеняется посредством противопоставления – разлука-смерть противопоставляется бессмертию.

Третья часть подводит итог; более того, эмоциональное заключение уточняет тему, развиваемую в первых двух частях, – это не столько разлука друзей, сколько отсутствие какой-либо надежды на воссоединение.

В основе связи между мотивами второго стихотворения лежит «контрастное оттенение» (термин М.Л. Гаспарова; см. подробнее: [6. С. 165]): первый мотив контрастирует со вторым и третьим, а второй и третий – с четвертым. Кроме того, прослеживается и логическая связь – к примеру, третий способствует пониманию второго.

Помимо образа одинокого странника, характерного для элегий, в стихотворении просматриваются и другие черты, роднящие его с элегией (об элегии см. подробнее: [7. С. 109–118]): 1) общий эмоциональный фон стихотворения (как и в элегии, это меланхолия и уныние); 2) переживание безвозвратно ушедшего времени – разлука произошла навсегда, а «золотое время» осталось в прошлом (к «золотому веку», сценам пира, радости, довольства, отсылает первое стихотворение); 3) индивидуальное и идиллическое время (осеннее увядание, поставленное в параллель к разлуке друзей, – в измерении индивидуального времени, а даосские образы, в том числе и образ «возвращения навсегда», – идиллического); 4) образ *линчжи*, места его произрастания, может восприниматься как «идиллический уголок», являющийся неизменным атрибутом элегии.

Тема первого стихотворения – совместное времяпровождение друзей как важнейшая предпосылка дружеских взаимоотношений, тема второго – отсутствие надежды на встречу, на воссоединение. Таким образом, темы двух стихотворений пребывают в контрастных отношениях; вдобавок не только их темы, но и образы противопоставлены друг другу. Одним из ключевых в этом отношении является образ «возвращения» (он вводится иероглифом 归 *гуй*), встречающийся в обоих стихотворениях. Однако если первое «возвращение» состоялось, то второе оказывается невозможным ввиду отсутствия надежды на будущую встречу. Отсюда следует и вывод: прием, лежащий в основе цикла и определяющий отношения между двумя стихотворениями, – антитеза.

Предисловие, предваряющее цикл, представляет собой прозаический комментарий к произведению, а также является кратким пересказом содержания обоих стихотворений.

Поэтика цикла

Сразу отметим, что, как в отечественном литературоведении, так и в мировом, исследованиям своеобразия поэтики цикла вплоть до сегодняшнего дня уделялось внимания крайне мало; среди немногих работ на эту тему выделим труды Р. Вроона [4], Н.Д. Тамарченко [7], Е.А. Митькиной [9], на которые мы и опирались при рассмотрении особенностей циклической формы в «Расстаюсь с другом» Цао Чжи. К слову сказать, традиция создания стихотворных циклов имеет в китайской литературе давнюю историю: как особая форма стихосложения цикл зародился еще в *доханьское* время, а свой первый подъем эта форма переживает именно в поэзии Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий (III–VI вв.).

Сложность изысканий в области поэтики циклов усугубляется тем, что до сих пор ведутся споры о сущности цикла. Устоявшегося определения не

существует: «Термин “цикл” происходит от греческого *kyklos*, “круг”. <...> Тексты их могут принадлежать к любому жанру или жанровой разновидности; средства и степень связности их бесконечно разнообразны» (Р. Вроон) [4. С. 126]; «не столько жанр, сколько сверхжанровое единство» (М.Н. Дарвин); «художественное единство», <...> «герменевтическая структура текстово-контекстной природы» (Л.Е. Ляпина); «специфическая форма объединения самостоятельных текстов» (Р. Иблер) и т. п. [4. С. 128]. Как подытоживает Вроон, «единственная черта, свойственная всем определениям этого “жанра”, “сверхжанрового единства” или “эстетического целого” – “единство”» [4. С. 128]. Именно этот критерий – критерий единства – мы и возьмем за основу. А особенности поэтики циклического стихотворного послания «Расстаюсь с другом» мы разберем по пунктам, выделяемым вышеупомянутыми исследователями как критерии оценки признаков и свойств стихотворных циклов.

1. *Целостность*. В «Расстаюсь с другом» целостность обеспечивается одним названием, общим предисловием, единой фактической основой, наличием приема, служащего для двух стихотворений объединяющим фактором, – антитезы (именно за счет антитезы два произведения вступают во взаимодействие друг с другом; друг другу противопоставлены не только темы, но и образы).

2. *«Извлекаемость» отдельного стихотворения из контекста цикла*. Хотя многие циклы, как это ни парадоксально, обладают одновременно и чертами «извлекаемости», и чертами «неделимости», тем не менее это утверждение неприменимо к данному циклу, поскольку он, будучи наделенным признаком «извлекаемости», напрочь лишен признака «неделимости».

3. *Порядок циклизации*. Вопрос состоит преимущественно в том, насколько жестким является порядок – как хронологический, так и эстетический – включенных в цикл стихотворений.

Несмотря на самостоятельность стихотворений, входящих в цикл «Расстаюсь с другом», порядок циклизации предпочтителен именно в том виде, в каком мы здесь его видим; в противном случае целостность произведения как единой циклической конструкции рассыпается.

Хотя заданный порядок (условно назовем его прямым) и лишен явной хронологической, логической, эмоциональной последовательности, все же он легче ложится на субъективное читательское восприятие, нежели порядок обратный.

Р. Вроон в связи с этим утверждает: «В одних циклах стихотворения явно расположены авторами в рассчитанной последовательности, которую нельзя разрушить, не разрушив целого; другие составлены авторами или издателями много спустя после сочинения, и порядок в них кажется более или менее произвольным» [4. С. 127].

4. *Наличие центрального (циклообразующего) образа*. Цикл «Расстаюсь с другом» лишен какого-либо стержневого образа, фактически вся его образность покоится на приеме антитезы.

5. *Единство жанровой принадлежности*. Стихотворения тяготеют к разным жанровым атрибуциям: в первом отчетливо звучат анакреонтические нотки, во втором – элегические.

6. *Движение лирической эмоции.* О движении лирической эмоции говорить трудно, поскольку собственно лирическим началом проникнуто лишь второе стихотворение, в то время как первое представляется фабульным.

7. *Единство поэтической личности, ее душевной биографии.* Явственно присутствует.

8. *Единство темы, вокруг которой группируются стихотворения.* Стихотворения характеризуются отношением противопоставления, даже контраста между темами: совместное пребывание друзей vs. отсутствие надежды на воссоединение).

9. *Композиционная схожесть стихотворений, входящих в цикл.* Цикл «Расстаюсь с другом» не отмечен композиционной тождественностью, поскольку первая часть подчинена цели фабульного развития, а вторая часть – лирического.

10. *Лирический сюжет цикла.* Наблюдается движение как лирического, так и фабульного сюжетов.

11. *Семантическая значимость циклической формы* – обусловлена общим предисловием.

12. *Общность заглавия; значимость заглавия.* Одно заглавие побуждает к восприятию неоднородного произведения как единого целого.

13. *Факторы внутреннего единства цикла.* В «Расстаюсь с другом» внутреннее единство держится на характере лирического субъекта (поэта).

14. *Наиболее значимые признаки единства, реализующиеся в самом цикле.* В качестве признаков единства первичны мотивы и темы.

15. *Значимость «пробела» в цикле.* В. Изер так определяет пробел в контексте стихотворного цикла: «Пробел означает незаполненное место в общей системе текста – место, заполнение которого тотчас вызывает взаимодействие текстовых схем» [4. С. 153].

В силу определенной автономности отдельных стихотворений, входящих в «Расстаюсь с другом», пробел здесь несет существенную формально-содержательную нагрузку, поскольку, во-первых, подчеркивает некоторую независимость произведений, а во-вторых, создает пространство для осмысления связующих нитей между стихотворениями.

Заключение

Безусловно, цикл, не являясь понятием априорным, не предоставляет нам заданный набор критериев, позволяющих отличать цикл от не-цикла, давать циклам системные характеристики, приписывать им те или иные неотъемлемые свойства. Однако, определив некий набор признаков, выделяемых применительно к циклам разными исследователями, и рассмотрев «Расстаюсь с другом» именно под этим углом, мы можем сделать вывод о том, что цикл как поэтическая форма на заре китайского Средневековья был вполне разработан – он уже явил собой законченное произведение, характеризующееся целостностью литературного замысла, формальной и содержательной схожестью входящих в него элементов, единством концепции. Одним словом, в недрах китайской литературы на рубеже Древности и Средних веков уже оформилась поэтика цикла, и она вполне подлежит сопоставлению и сравнению с той, которая сложилась на Западе, в том числе и в России.

Примечания

- (1) Подстрочный перевод Н.А. Строгановой. Перевод стихотворений и комментариев к ним выполнен по [2. С. 17–19].
- (2) Импульсом для создания цикла послужили следующие события. В 213 г. войско Цао Цао, видного государственного деятеля и полководца, отца Цао Чжи, возвращалось из военного похода. В этом походе сопровождал отца и Цао Чжи. Когда по дороге в Ечэн, ставший столицей наряду с Лояном, войско остановилось в округе Цяо, Цао Чжи познакомился и подружился с Сяоху Вэем, своим земляком (и Цао Чжи, и Сяоху Вэй происходили из Цяо). Сяоху Вэй был известен как защитник обиженных и обездоленных, отличался смелостью и благородством; кроме того, он служил, поскольку в разное время был ревизором двух округов. Именно в этот период, во время возвращения Цао Чжи из похода, и были написаны оба стихотворения [2. С. 17].
- (3) Цао Чжи пишет: «Я стремлюсь отдать все свои силы высокой империи, оказывать милость простому народу, совершать дела, которые бы сохранились на века, и иметь заслуги, достойные быть увековеченными на металле и камне» [3. С. 40]; «Я бы непременно упорствовал в опасностях, которым бы подвергался, я бы стремительно помчался на лодках, на конях и повел бы своих воинов вперед, невзирая на вражеские мечи и копья. <...> И пусть мое имя получит право на упоминание в истории, и служение мое будет отмечено в славных деяниях нашей династии. <...> А если мои незначительные способности не будут использованы, [мое имя] навечно бесславно исчезнет, и напрасно стану я украшать свою особу и холить тело свое – жизнь моя будет бесполезной для государственных дел, и смерть моя не явится потерей для страны... до белых волос буду я подобен птицам с их бесцельным существованием или жрущему в загоне скоту. А к этому я никогда не стремлюсь» [3. С. 42].

Список литературы

- [1] *Цао Чжи*. Семь печалей: стихотворения / пер. с кит. Л.Е. Черкасского. М.: Художественная литература, 1973. 165 с.
- [2] Стихотворения Цао Цзыцзяня с комментариями [Цао Цзыцзянь ши чжу. 曹子建詩註] / сост., коммент. Хуан Цзе [黃節]. Сянган [香港]: Чжунхуа шуцзюй сянган фэньцзюй [中華書局香港分局], 1973. 134 с.
- [3] *Черкацкий Л.Е.* Поэзия Цао Чжи. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 148 с.
- [4] *Вроон Р.* Лирический цикл // Теория литературы: в 4 т. Т. 2: Произведение. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 126–159.
- [5] *Гаспаров М.Л.* Композиция лирических стихотворений // Теория литературы: в 4 т. Т. 2: Произведение. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 160–182.
- [6] *Москвин В.П.* Стилистика русского языка. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 640 с.
- [7] Циклизация // Теория литературных жанров / под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Академия, 2012. С. 157–173.
- [8] *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2003. 334 с.
- [9] *Митькина Е.И.* Стихотворные циклы в китайской литературе // Образные и стилистические особенности лирических циклов Хуан Цзинжэня (1748–1783): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. С. 98–115.
- [10] *Семенов И.И.* Конфуций и Мэнцзы о дружбе // Ломоносовские чтения: научная конференция: тезисы докладов. М.: Ключ-С, 2011. С. 118–120.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 марта 2020 г.

Дата принятия к печати: 25 марта 2020 г.

Для цитирования:

Строганова Н.А. Поэтика цикла «Расстаюсь с другом» Цао Чжи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 2. С. 295–304. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-295-304>

Сведения об авторе:

Строганова Нина Андреевна, аспирант кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-6564-6230>, eLIBRARY SPIN-код: 8055-4532. E-mail: nina.stroganova@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-2-295-304

Research article

Poetics of the cycle “Parting With a Friend” by Cao Zhi

Nina A. Stroganova

Lomonosov Moscow State University
11 Mokhovaya St, bldg. 1, Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a comprehensive review of an Early Medieval Chinese poetic cycle, consisting of two friendly messages preceded by a preface, – the “Parting With a Friend” by Cao Zhi (192–232). The article is the first to provide an interlinear translation and a sequential analysis of the cycle. In progress of the analysis the images, tropes and figures in both poems, the motives, different types of connection between the motives, the themes of the poems, their compositional structures, genre identity, and the peculiarities of the poetics of the “Parting With a Friend” as a cycle were examined in detail. By the example of the “Parting With a Friend”, conclusions regarding the appearance of a poetic cycle in Chinese literature at the turn of Antiquity and the Middle Ages were drawn. The poetics of the “Parting With a Friend” was examined on the base of the Western theoretical material, which makes our study not purely synological, but partly comparative.

Keywords: Cao Zhi, Early Medieval Chinese literature, poetic cycle, the poetics of a cycle, friendly message, comparative studies

References

- [1] Cao Zhi. (1973). *Sem' pechaley: Stikhotvoreniya* [Seven Sorrows: Poems]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ.
- [2] Huang Jie. (Ed. and comm.). (1973). *Cao Zijian shi zhu* [Poems of Cao Zijian with Commentaries]. Xianggang, Zhonghua shuju xianggang fenju.
- [3] Cherkasskiy, L.E. (1963). *Poeziya Cao Zhi* [The Poetry of Cao Zhi]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoy literatury.
- [4] Vroon, R. (2011). Liricheskiy tsikl [Lyrical Cycle]. *Teoriya literatury* [Theory of Literature]: in 4 vols. Vol. 2: Proizvedeniye [Literary Work] (pp. 126–159). Moscow, IMLI RAN Publ.
- [5] Gasparov, M.L. (2011). Kompozitsiya liricheskikh stikhotvoreniy [Composition of Lyric Poems]. *Teoriya literatury* [Theory of Literature]: in 4 vols. Vol. 2: Proizvedeniye [Literary Work] (pp. 160–182). Moscow, IMLI RAN Publ.
- [6] Moskvina, V.P. (2006). *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Rostov-on-Don, Feniks Publ.

- [7] Tsiklizatsiya [Cyclization]. (2012). In N.D. Tamarchenko (Ed.), *Teoriya literaturnykh zhanrov* [*Theory of Literary Genres*] (pp. 157–173). Moscow, Akademiya Publ.
- [8] Tomashevskiy, B.V. (2003). *Teoriya literatury. Poetika* [*Theory of Literature. Poetics*]. Moscow, Aspekt Press Publ.
- [9] Mitkina, E.I. (2017). Stikhotvornyye tsikly v kitayskoy literature [Poetic Cycles in Chinese Literature]. *Obraznyye i stilisticheskiye osobennosti liricheskikh tsiklov Khuan Tszin-zhenya (1748–1783)* [*Figurative and Stylistic Features of Lyric Cycles by Huang Jingren (1748–1783)*] (pp. 98–115) (Dissertation of the Candidate of Philological Sciences). Saint Petersburg.
- [10] Semenenko, I.I. (2011). Konfutsiy i Mentszy o družbe [Confucius and Mencius on Friendship]. *Lomonosovskiy chteniye* [*Lomonosov Readings*]: Scientific Conference: Abstracts of Papers (pp. 118–120). Moscow, Klyuch-S Publ.

Article history:

Received: 10 March 2020

Revised: 12 March 2020

Accepted: 25 March 2020

For citation:

Stroganova, N.A. (2020). Poetics of the cycle “Parting With a Friend” by Cao Zhi. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(2), 295–304. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-295-304>

Bio note:

Nina A. Stroganova, Ph.D. student at the Department of Chinese Philology of Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-6564-6230>, eLIBRARY SPIN-code: 8055-4532. E-mail: nina.stroganova@mail.ru